

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Натали Крамм
Танго со Зверем

Натали Крамм

Танго со Зверем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41952302

SelfPub; 2024

Аннотация

Следователь Петр Васильевич распутывает дело серийного убийцы. Под подозрение попадает парень Дмитрий Анисимов из благополучной семьи. Его анамнез запятнан шизофренией, а сестра Дарья за милой улыбкой таит темную душу. Она до последнего будет бороться за душу брата, но сама падёт жертвой проклятья. Дочь следователя Саша встречается Диму на вечеринки, подтверждая алиби на момент убийства, но потом появляются подозрения: а так ли оно, как кажется на первый взгляд? Алиби рассыпается, а в дело втягивается всё больше людей и демонов. Где-то среди них таится настоящее древнее зло...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Первая часть. Восхождение	5
1 Глава. Предчувствие	5
2 Глава. Затишье продолжается	11
3 Глава. Родион и Даша	19
4 Глава. Как замечать следы	28
5 Глава. Дима, кто же ты?	35
6 Глава. Танго милонгера	41
7 Глава. Запах крови	46
8 Глава. Вечеринка	52
9 Глава. Неясные образы	61
10 Глава. Опять нет подозреваемых...	65
11 Глава. Сомнения	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Натали Крамм

Танго со Зверем

С искренней благодарностью Антону и Марго за поддержку и терпение.

Без вас эта сказка могла и не ожить.

Первая часть. Восхождение

1 Глава. Предчувствие

Сентябрь радовал щедрым теплом осеннего солнца. Родион Стариков устроился за больницей, наслаждаясь минутами утренней тишины и свежести. Красная скамейка под деревом входила в ежедневный ритуал. Тридцатилетнему врачу жизненно необходимы эти 10 минут покоя перед тем, как окунуться в кипучую больничную жизнь. Лёгкая медитация на свежем воздухе бодрила лучше любого кофе!

Впереди трудный день. Сегодня молодой доктор выступал в новом качестве: утром придут первые ученики. Временами он замещал старших товарищей и вел занятия, но теперь официально принят на ставку преподавателя гематологии. Словно ему дали орден и повесили мишень на спину. Именно так он сегодня себя чувствовал, пытаясь собрать мысли в вольер, откуда они резво разбегались всё утро.

Мужчина прокручивал в голове план обучения. На всякий случай было составлено несколько вариантов, так как Родион не знал, какая группа придет к нему на цикл. Любопытные и увлеченные ребята, с интересом вникающие в клинические случаи? Тут он не сдержал улыбки, вспомнив собственные студенческие годы.

Его группа была одной сильнейшей на потоке, они всегда дружно готовились и сдавали экзамены. Секрет прост: большинство приехало из Якутии и деревень области, отступить некуда. Вот бы такие же студенты попались!

Мимо прошли медсестры из отделения, две веселые и беззаботные подружки, Маша и Даша. Они птичками порхали по больнице, собирая безобидные сплетни. Пациенты их любили за светлый характер и легкую руку. Девушки приветственно помахали и ритуально поздоровались, демонстрируя одинаково белоснежные улыбки. Родион кивнул, выбрасывая сигарету в урну, и встал со скамейки. Медсестры захихикали и покраснели, им обоим нравился молодой доктор восточной внешности, всегда чисто и опрятно одетый, вежливый, в строгих очках и с модной бородкой.

Родион неторопливо прошелся по гулким коридорам. На первом этаже, в приемном отделении пахло чистотой, на белых стульях сидела всего пара человек. Пока не кончились сезоны дач и отпусков, у врачей тотальный перекур, пациентам болеть некогда! На втором этаже с палатами пахло кашей, люди деловито сновали по коридорам, торопясь позавтракать, успеть на анализы и уколы. На третьем этаже, во втором отделении наблюдалась такая же картина. Только на четвертом царило затишье: операционные и реанимация, безмолвие и покой. Доктор обошел здание, со всеми поздоровался, перекинулся новыми шутками, пофлиртовал с медсёстрами и спустился на первый этаж, где находился учеб-

ный кабинет.

Ученики ждали. Он с легким волнением и дрожью в коленях подошел к белой двери. Оглянувшись и украдкой перекрестившись, Родион толкнул дверь и вошел в кабинет.

Гомон сразу прекратился, десять пар глаз уставились на преподавателя. Десять человек одновременно выпрямились и замолчали.

– Добрый день, студенты! – он подошел к столу и развернулся к группе. – Меня зовут Родион Александрович, фамилия моя Стариков. Я врач-гематолог второй категории. В клинике работаю с выпуска из Новосибирского медицинского университета. При этом активно посещаю конференции. В прошлом месяце ездил в командировку в Москву на практику к Смирнову Александру Николаевичу.

Глаза студентов затуманились, ученики начали переглядываться. По аудитории пополз шепоток: «А кто это? Лектор? Кто лекцию вчера писал?» Понятно, фамилия Смирнова ни о чем не сказала.

Родион вздохнул и сел, повесив черную сумку на спинку деревянного стула. Доктор понял, что пространственными речами теряет аудиторию.

– В интернете почитаете. Его на лекциях не было, это известный гематолог с мировым именем. Если кто-то из вас планирует стать гематологом, то рекомендую с ним в будущем встретиться, он продвигает интересные методики. Ну, а если желания нет, то надеюсь его привить, – лёгкая усмеш-

ка для разрядки, и нырок в воду. – Итак! Приступим. По плану, вывешенному на кафедре, вы должны были подготовить ответы на вопросы... Первый вопрос, – Родион деловито открыл журнал и методичку, поднял голову и оглядел группу студентов. Раскосые карие глаза видели легкую панику в аудитории. Все как один зашуршали листками учебника. Понятно. Не учили, вопросов не видели, задания не знают. – Начнем с основ, органы кроветворения и гемопоэза. Кто мне расскажет про костный мозг?

Тишина, втянутые головы. Как смешно студенты выглядят со стороны, когда судорожно пытаются выучить ответ в последний момент! Лохматый парень в помятом халате на первой парте быстро читал главу. Было видно, как судорожно бегут по строчкам внимательные глаза. Дочитав, он поднял голову и спокойно улыбнулся, не боясь отзываться на взгляд преподавателя. Сразу видно, готов отвечать!

Родион вздрогнул, черноволосый кудрявый студент с пронзительными зелеными глазами и большой родинкой на левой щеке кого-то сильно напомнил. Только вот кого?..

– Хорошо, отвечайте! – доктор нахмурился, поправил очки и показал рукой на молодого человека.

Тот встал, почесал шею, вздохнул и начал говорить, смотря куда-то вдаль над головой преподавателя:

– Выделяют два типа костного мозга: желтый костный мозг – неактивный в отношении гемопоэза, представлен в основном жиром; и красный костный мозг – собственно ге-

мопоэтический орган...

Студент уверенно продолжал рассказывать тему хорошо поставленным голосом, глядя на стену. Родион даже повернулся, чтобы убедиться, не висит ли там плакат. Чисто побеленная стена, на ней разместилась лишь скромная общая схема кровяных клеток. Никаких подсказок не наблюдалось.

– Достаточно, молодец, пятерку заслужили, – Родион кивнул, дослушав грамотный ответ. – Как Вас зовут?

– Анисимов Дмитрий Александрович, – отрапортовал парень и сел, закрыв учебник.

Точно! Анисимова Дашка! Вот кого напомнил кудрявый студент! Его сокурсница, неожиданно бросившая учебу на четвертом курсе. Родион прищурился:

– У вас есть сестра?..

– Да, Дарья зовут, знаете её? – Дима насторожился, горделивая улыбка пропала.

– Да, учились вместе. Она так же читала учебники только перед занятиями. Привет передавай! Вернемся к вопросам. Кто следующий?.. Да, Дмитрий Александрович, халат надо погладить! Мы находимся в клинике, и Вас видят пациенты, воспринимая как врача!

Долговязый парень в мятом халате нахмурился и принялся чертить круги на полях тетради. Дима задумчиво кивнул, потеряв интерес к занятиям. Он погрузился в собственный мир, рассматривая картинки, видимые только ему. Одногогруппники переглянулись и понимающе покивали. Они

смирились с его угрюмостью, иногда по-доброму подсмеиваясь над странностями. Дима давно научился не реагировать и даже отшучиваться в ответ.

Хотя порой в глубине зеленых глаз проявлялась скрытая ненависть и лютое высокомерие. Дима слишком много знал и часто заглядывал в тайники человеческих душ. К чужим словам он относился презрительно и забывал через минуту.

2 Глава. Затишье продолжается

Вечером Родион пришел домой очень уставший и голодный. Невкусный суп и пересоленный салат в столовой не в счет. Хотелось человеческой еды, но готовить некому. Мама уехала обратно в Вилуйск, она боялась переезжать в большой город, а за сына радовалась – выбился в люди. Вторая по счету жена сбежала, обидевшись на трудную работу, маленькую зарплату и вечную занятость. В пустой огромной квартире встречал Родиона только кот, чёрный как уголёк Барсик, подобранный два года назад у помойки. Взъерошенный тощий котенок вымахал в поджарого красавца с необычным пушистым хвостом, быть может, мэйн-кун пробежал в дальней родне?

Барсик трогательно терся у ног, мурлыкал от радости встречи и просился обниматься. Родион поднял друга на руки, и они вместе пошли на кухню. Кот принес удачу. Через месяц после появления питомца, молодому врачу дали командировку в Москву, где он познакомился с новыми методиками лечения и обзавелся нужными знакомствами. Ему прочили в будущем занять место заведующего отделением, настолько его выделяла из толпы кипучая энергия и глубокие познания. Тогда он женился во второй раз, решив, будто Леночка, сама работающая медсестрой, поймет строгий ритм жизни. Но нет, не сложилось. Она бросила медицину,

Родиона и уехала в Москву устраивать личную жизнь.

Пельмени – доктору, Вискас – коту, чисто мужской ужин на двоих закончился у компьютера. Родион по привычке просмотрел новые публикации, немного отредактировал работу для защиты кандидатской степени. Кот спал на коленях, во сне слегка подрагивая лапками.

Одна мысль не покидала Родиона с самого утра. Как там Дашка? Чем живет, чем занимается? Она была в друзьях в социальной сети, но мужчина не заходил на её страничку, стесняясь непонятно чего. Группа была дружной. Студентами они вместе собирались в анатомке и лабораториях вуза, готовясь к зачетам и экзаменам. Потом шумно отмечали сдачу сессии дешевым пивом и водкой в общежитии. В группе училось десять человек, и из них только Даша и староста были городскими жителями, из медицинских семей, они одно время даже встречались. Дашка и Родион почти тотчас после знакомства стали закадычными друзьями и общались до четвертого курса. Он часто бывал в гостях, втайне завидуя огромной квартире и достатку семьи Анисимовых. Молодые, полные сил студенты могли до ночи спорить на философские темы. Даша часто дарила книги из своей библиотеки, подписывая шуточными фразами. Эта коллекция сохранилась и стояла на отдельной полке, перечитывать некогда, а выбросить рука так и не поднялась.

Даша молча исчезла из поля зрения общих друзей. Говорят, девушка появилась через год в деканате и забрала доку-

менты. На встречах выпускников про неё иногда вспоминали, особенно тосковали девчонки, хотели похвастаться перед городской красавицей мужьями и детьми.

Про брата Родион ничего не знал. Он думал, что Даша была единственным ребенком у двух вечно занятых медиков. Насколько запомнилось, её мать работала в кардиохирургии, а отец был известным профессором, летал по миру с лекциями. Он редко встречал её родителей, да и сама Даша, похоже, не часто виделась с ними за общим семейным столом. Девушка отличалась хорошей памятью, но училась без интереса. Она никогда не скрывала, что университет в её жизни нужен только для галочки.

Посидев в сомнениях, Родион решился, открыл свою заброшенную страничку в сети и нашел Дашу Анисимову. На фотографии красовалась огромная квартира с ценой и надписью «Срочная продажа». Он присмотрелся, нет, в этой квартире Родион никогда не был. На стене странички в сети висели объявления о продаже недвижимости. Он хмыкнул, неужели давняя подруга ушла в риелторы?

В личной переписке висели только дежурные поздравления и ни к чему не обязывающие открытки.

«Привет! Как дела?» – полетела первая дежурная фраза.

Через минут десять пришел ответ:

«Привет! Денег не положу, голосовать ни за что не буду. У тебя есть пять секунд для доказательства, что ты Родион. Иначе – бан!»

«Стоять! Не блокируй! Это я, Родион! Это я тебя нес из клуба, когда ты пыталась танцевать на стойке и сломала ногу!»

Понеслась стайка хохочущих смайликов.

«Ок! А то я решила, что и тебя взломали. Дела у меня отлично! Как твои? Что нового? Ты в медицине по-прежнему?»

«Да, я в гематологии работаю, на Ленина», – не удержался и похвастался Родион.

«Ты крут! – опять стайка смайликов. – Я тоже не жалуясь на жизнь! Работаю риелтором, могу помочь с любым жилищным вопросом!»

«Да я уже в ипотеку влез, купил квартиру в новом комплексе, живу теперь на Обской улице. Знаешь, где это?»

«А то! Давно купил?»

«Четыре года назад»

«Так они сейчас дороже в среднем на пятьсот тысяч примерно, можно выгодно обменять...»

Пауза. Потом она вдогонку отправила:

«У меня профессиональная деформация, прости! Давно наших ребят видел? Встречаетесь?»

«Да, только ты нас игнорируешь» – не удержался Родион от колкости.

Тишина.

«Дела, дела, простите великодушно. Ладно, мне пора, у меня клиент вредный. Он квартиру может смотреть только на ночь глядя. Я побежала. Всем привет!»

«Стой! Я хотел поговорить! У меня твой брат сейчас учится! Сегодня утром видел»

«Хорошо учиться?» – никаких больше смайликов, просто деловой текст.

«Так же хорошо как ты. Прочитал и ответил. Хорошая память, у вас это наследственное. Почему ты его скрывала?»

«Если будет чудить, то пиши мне. Пока. Мне, правда, надо бежать. Спокойной ночи!»

Она вышла. Родион откинулся и перечитал переписку, вцепившись в черные густые волосы. Чего он еще хотел? Столько лет прошло. Жаль, когда от хорошей дружбы ничего не остается, только пожелания спокойной ночи.

На следующий день Родион пришел на работу злой и не выспавшийся. Он сел на скамейку под деревом и закурил. Через минуту кто-то сел рядом, и Родион поднял взгляд. Это был Дима, брат Даши. В гордом одиночестве он слушал музыку в больших наушниках и курил сигариллу. Поодаль толпились его сокурсники, увлеченно споря и хохоча. Дима докурил свою порцию никотинового яда и полез в сумку, откуда извлек таблетки в простой белой тубе со стертой надписью. Родион мысленно посмеялся, наверняка антибиотики после неудачной вечеринки в общежитии. Дима его не заметил, проглотил таблетку и легким шагом направился к сокурсникам.

На занятии отсутствовала одна девочка. Родион её запомнил по кроваво-красной помаде и модной стрижке.

– И где у нас Валерия Николаевна?

Старая-старая традиция приучать студентов к обращению по имени-отчеству! Родион грозно хмурил прямые черные брови за стеклами очков.

Студенты растерянно переглянулись, пожимая плечами.

– Мы её со вчерашнего вечера не видели, – откликнулась староста, прямая как жердь и такая же худая Мария Сомова. По изгибу тонкого рта было заметно, насколько сильно серая мышка ненавидит красавицу, очаровавшую большинство парней на курсе. – Телефон не отвечает, в интернет не выходит.

– Понятно, – вздохнул Родион, решив, что это очередная прогульщица.

В аудитории царил запах перегара, у половины студентов заметно покраснели глаза. Да, хорошо отметили начало нового года.

В столовой к нему под села Маша, кокетливо поправив розовую форму.

– Можно к Вам, Родион Александрович?

– Конечно, присаживайся, – доктор пододвинул поднос.

– Вы знаете, у меня сестра работает в деканате, – помолчав, заговорила белокурая медсестра.

– Теперь знаю, – улыбнулся Родион. – У нее какая-то просьба ко мне?

– Нет, – стройная девушка с внешностью модели покачала головой и тихо шепнула. – Она мне рассказала про вашу

ученицу, Громову Валерию... Ужасный случай!

– Что случилось?! Её сегодня не было, а студенты молчат как партизаны, дыша перегаром. Думал, девочка с похмелья болеет.

– Так они, наверно, еще сами не в курсе, хотя полиция уже начала опрашивать людей в институте... – Маша замолчала, ковыряясь вилкой в диетическом салате. – Они и к вам придут. Девочку вчера убили...

Родион отшвырнул ложку и отодвинул суп, расплескав его по столу. Дыхание перехватило. Вот так просто оборвалась чья-то жизнь. Ни болезни, ни забот. Была девочка и не стало.

– Мария... Маша, – он доверительно взял её за руку. – Что-нибудь говорят в полиции? Как это произошло?

– Я знаю только то, что её нашли в подъезде с выколотыми глазами... Задушили... – Маша тряслась как осиновый лист. – Помните про маньяка, объявившегося несколько лет назад?

Родион откинулся на спинку стула, обхватив голову руками. Его первая жена погибла также...

– Еще бы, – глухо проговорил он. – Но года два назад преступника нашли и посадили, я следил за новостями.

– Я тоже. Да что мы с вами! Весь город следил, – с жаром заговорила Маша, и нездоровый румянец сиял на её щеках. – За пять лет пятнадцать жертв!

Это были официальные данные, по слухам жертв маньяка находили намного больше, и все они красивые молодые де-

вушки в начале жизненного пути, не старше двадцати пяти лет. Каждая из них ослеплена заживо и задушена удавкой.

Они замолчали. Похоже, два года назад посадили невиновного человека, а маньяк гуляет на свободе, и снова осень начинается со смерти. Слухи распространяются быстро, и об убийстве студентки заговорил весь город, в интернете разослали предупреждения о маньяке, а девушки испуганно собрались в стайки, стараясь не оставаться в одиночестве.

3 Глава. Родион и Даша

Вечером Родион зашел в социальную сеть и сразу увидел новое сообщение. Сердце ёкнуло. Написала Даша:

«Привет! Вчера мне, правда, некогда было общаться. Сегодня Димкину группу вызывали по очереди к следователям. Димка молчит. Я переживаю. Может, ты мне что-нибудь про Леру расскажешь?»

Она висела онлайн и сразу прочитала ответ:

«Привет! Они у меня сегодня второй день на цикле. Я ни с кем толком не познакомился. Но у нашей сотрудницы сестра работает в деканате, она подтвердила, что случай очень похож на маньяка, Слепого...»

«Кошмар!!!»

Тишина.

«Можно я к тебе приеду? Мне страшно одной дома. Я закажу такси, а ты меня встретишь у подъезда?»

Родион удивился, но написал:

«Приезжай! Адрес ...»

«Да я и так поняла, в каком доме ты живешь!»

Опять смайлики, идущие за словами.

Мужчина заметался по квартире, пряча разбросанные вещи в шкаф. Кот бегал за ним, хватая за ноги в полной уверенности, что с ним играют. Родион привычно надел строгие черные брюки и белую рубашку и вышел во двор. Тихо, ни-

кого на скамейках нет. Горожане напуганы и попрятались по уютным квартирам за бронированными дверями, в пяточке света от экранов.

Желтая машина, раскрашенная в фирменные цвета известного такси, аккуратно заехала во двор и остановилась у подъезда. Из неё вышла Дашка, она ничуть не изменилась со студенческих времен – высокая и худая, с копной тёмных кудрявых волос, перехваченных красным платком. Она оглянулась и помахала рукой, заметив старого друга.

– Привет! – звонко пронеслось по пустому двору. – Сколько лет! Сколько зим!

Женщина легким шагом подбежала к Родиону и неприужденно обняла. Он учуял знакомые духи, свежие и пряные, неуловимым флером похожие на мужской одеколон. Даша оделась в джинсовые шорты и желтую рубашку, на ногах легкие кроссовки, в руках большая сумка, словно всегда готова сорваться и ехать в ночь на другой конец города.

Они молча поднялись на лифте в квартиру Родиона. Неловкое молчание нарушила первой Даша, деловито зайдя в квартиру и осмотревшись профессиональным взглядом:

– А ты молодец! Ремонт переделал, от застройщика лепили что попало. Захочешь продать, обращайся! Упакую как конфетку, – заученным движением из нагрудного кармана показала лакированная визитка. Яркий ультрамариновый пластик подмигивал, обещая сладкую жизнь и радужные перспективы смены жилья. Родион взял в руки визитку

и неожиданно вспомнил, что сокурсница обожала все оттенки синего цвета. Грустная улыбка мелькнула тенью и пропала в уголках губ.

– Хорошо, буду иметь в виду, – дежурная фраза, извиняющийся тон. Глаза невольно сделали круг по комнате, оглядев обстановку в уютном прованском стиле. – Это Вера все сделала...

Гостья покосилась на него:

– Я тебе сочувствую. Я знаю эту историю, видела по новостям. Извини, наверно, надо было позвонить тебе, поддержать, но у меня тогда своих дел хватало. Мне жаль, извиняюсь, что потерялась и вела себя как свинья неблагодарная.

– Что было, то было... – замялся Родион. – Пойдем на кухню? Я чай сделал.

– Ой, Родя, – она поморщилась. – Ты совсем забыл, я не пью чай, только черный кофе.

– Кофе на ночь?! Это такая нагрузка на...

– Не надо меня грузить терминами и умными словами, я тоже училась на врача, – отмахнулась Дашка и тряхнула короткими кудрями. – На ночь кофе не пью, только коньяк, виски или ром... У меня ром с собой.

Жестом фокусника из сумки показалась бутылка с красивой этикеткой. Даша лукаво подмигнула:

– Сегодня один благодарный клиент подарил вместе с конфетами, но девчонки съели. Они и на ром покушались, но эту часть подарка я отбила. Будешь пить? За встречу?

– Давай! Пошли на кухню.

Красивая просторная кухня с большим столом, когда-то Вера придирчиво выбирала квартиру с расчетом на семью с тремя детьми, рисовала проекты дизайна и увлеченно подбирала каждую тряпочку и тарелочку с цветочками.

Даша села на стул у окна и приоткрыла створку, вытащив сигареты из недр сумки. Как всегда, её движения были резвыми, как у белки, порывистыми и завораживающими.

– Наливай скорее! – скомандовала она, щелкнув зажигалкой. Выпустила запашистый дым. – Родя, курить давно бросила, но сегодня как мы с тобой поговорили, так опять схватилась. Нервы ни к черту стали! Опять этот маньяк, сволочь. Тогда же вроде поймали кого-то?

– Поймали, да видать не того... – глухо ответил Родион, доставая стаканы и разливая ром.

– Может у тебя лимончик завалялся? А? Закуси нет? – с тоской посмотрела она на холодильник.

Родион покраснел.

– У меня есть пельмени...

– Вари! – вздохнула Даша. – На голодный желудок я быстро напьюсь, буду или рыдать, или песни петь. Извини, конечно, за мое любопытство, но у тебя после Вари никого не появилось?

К ней подошел Барсик и потерял ноги, мяукнув пару раз. Даша наклонилась почесать его за ухом и затащила на колени.

– Ну я еще раз женился... На медсестре из нашей клиники. Пожалел сто раз, дура оказалась.

– Давай за Веру, не чокаясь, – Даша поднялась со стула и подошла к Родиону, схватив стакан со стола. Они выпили и выдохнули. Нашелся сухарь, который они по-братски разделили между собой.

Ночь прошла в пьяном угаре. Они допили ром, потом вытащили из бара виски, включали музыку и вспоминали учебу в институте. Сам собой разговор перетекал из темы в тему.

– Помнишь, как мы учили-учили фармакологию, а Иванчук как нас с тобой увидел на экзамене, так сразу автомат поставил?

– А помнишь, как Ленке синяк под глазом поставили микроскопом?

– А как нас декан застукал с сигаретами и водкой за главным корпусом?..

Хохотали и пили. Легко и непринужденно растворяются проблемы в хорошем алкоголе и душевной компании. Под конец бутылки с виски, когда на кухне было уже накурено, словно пожар случился, Родион подпер голову рукой и спросил:

– Дашка, а скажи-ка мне лучше, откуда у тебя брат взялся? Она икнула, прикуривая новую сигарету, прищурила пьяный зеленый глаз и выдохнула:

– Это папаня мой на стороне, оказывается, настрогал.

– Да ну?!

– Ага. Мы на четвертом курсе учились, когда по весне папаша мой приехал из очередной командировки. В этот раз из Черемхово, какой-то городок на Дальнем востоке. Около Иркутска что ли, – Даша загрустила. – Мы с мамой ждали, стол накрыли, – она водила пальцем по столу, размазывая пролитый виски. – Дверь открывается, стоит папаня и незнакомый пацан, ну вылитый я, как бы смешно не звучало! Мама моя в обморок, она сразу догадалась. Вот что гены делают, матери разные, а похожи мы как близнецы, – она с тоской посмотрела на свою грудь. – Хоть бы титьки у меня выросли что ли.

Даша пьяно рассмеялась.

– С тех пор Димка живет с нами, у него родная мама умерла, машина сбила в темном переулке. Водителя не нашли. Папа пожалел сына и забрал к нам в Новосибирск. А потом... Ты знаешь, нашу семью точно прокляли. Папа умер через год, а мама через полгода...

– Сочувствую. Я тебя понимаю! Тяжело терять близких людей...

– Ох, как тяжело! – Даша затушила сигарету и закашлялась. – Знаешь, мне очень жаль, что мы с тобой перестали общаться! Нам было бы проще пережить горе вместе... А теперь твоя очередь, расскажи про Веру.

– Что рассказывать... Мы такие планы строили на будущее! Она свою квартиру продала, я в ипотеку влез, купили вот это гнездо. Детей хотели... А потом этот маньяк... За-

душил бы своим руками! – Родион хмурился и сжимал кулаки. – Меня в городе не было, я уезжал на конференцию в Сочи. Мне позвонили, сказали, что нашли её в подъезде.

Он не выдержал и заплакал:

– Вера беременная была.

– Ужас какой, – бормотала Даша, пьяно покачиваясь и отвернувшись в сторону окна. – Какой ужас. И сейчас по новой. Как жаль девчонок. Говоришь, у тебя знакомая в деканате работает?

– Ну, почти знакомая, сама понимаешь!

– Там кто-то подозревается? Ищут?

– Да без понятия! Должны искать...

Они всплакнули, допили виски. Родион ушел спать в комнату, а Даша свернулась в клубочек на кухонном диване.

Утром, еле встав по будильнику, Родион несмелыми шагами дошел до ванны и припал к крану. Голова гудела пустым и гулким барабаном, во рту поселился отвратительный привкус. Он поднял голову, в зеркало на него смотрело косматое чудовище с красными узкими глазами. Воспоминания приходили урывками. Что-то они увлеченно рассказывали друг другу. Родион даже пробовал приставать, но был послан виatieватой тирадой. От стыда он застонал в голос, так тяжело вспоминаются утром бывшие подвиги. Кое-как приведя себя в порядок, он вышел из ванны и направился на кухню, на запах свежесваренного кофе и яичницы с беконом.

Дашка сидела за столом, свежа и подтянута, словно и не

было бессонной ночи под излишки алкоголя.

– Доброе утро! Я тут в магазин сгоняла, теперь у тебя есть еда в холодильнике, – она пила кофе, говорила и в то же время писала в телефоне. – Мне надо идти, через час встреча с клиентами на левом берегу, – она подняла взгляд и мягко понимающе улыбнулась. – Мы шикарно посидели! Выпей чаю с лимоном и имбирем, я налила в большую кружку. Быстро полегчает!

– Доброе утро, спасибо, – пробормотал Родион, присаживаясь за стол. Иногда проще сделать вид, будто неприятных моментов не было.

Подруга кивнула, допивая кофе.

Они распрощались. Родион потихоньку пил чай и приходил к себе, готовясь к новому дню.

Студенты на занятиях вели себя подавленно, отвечали нехотя. Дима вообще не явился. Родион сделал заметку, написать Дашке и спросить про брата.

Даже Маша, главная зубрила курса, кое-как отвечала ему, пережевывая одну и ту же фразу по десять раз. Родион не выдержал и прервал вымученную речь:

– Хватит, я вижу – сегодня с вами бесполезно работать. Давайте поговорим начистоту! Я сочувствую горю. Я не знал Валерию, но искренне сочувствую родным, близким и вам, её друзьям и коллегам. Давайте сделаем так, сегодня вас отпускаю, а в понедельник отработаем сразу две темы, договорились?

Студенты закивали головами, настроение у них приподнялось, отмена занятия – это повод улыбнуться даже в самое смутное время.

4 Глава. Как заметить следы

Даша приехала домой в обед и упала на кровать. Она безумно хотела спать. Кофе перестал действовать. Ночь вымотала, алкоголь жадной пиявкой высосал силы. Утром она бодрилась лишь из упрямства, не показывая слабость перед чужим человеком.

В комнату зашел Дима и сел на кровать.

– Уйди, я спать хочу, – Даша зарылась в одеяло.

– Рассказывай, давай, – резко заговорил Дима. Он сидел вполоборота, нахмутив брови.

– Почему ты не на занятиях?! Родион на тебя пожалуется. Ему сейчас удобно, – она сонно бормотала, зевая и проваливаясь в дремоту. – Эх, где мои двадцать лет?..

Брат вышел из себя и сдернул с неё одеяло:

– Сейчас! Поговори со мной сейчас! Ты сидела там всю ночь, от тебя перегаром воняет. И что? Зря? Или ты за чем-то другим туда ездила, а?! Еще и курила... Фу!

Сон прошел, Даша в гневе поднялась на кровати и села в позе лотоса. Волосы темными пружинками стояли дыбом, зеленые глаза метали искры обиды и ярости:

– Ты как со мной разговариваешь?! Скажи спасибо, что вообще тебя прикрываю!..

– А как иначе? – усмехнулся Дима. Он закрыл глаза рукой, загораживая опасный огонек, мигающий внутри. – Ты сама

полезла. Инициатива наказуема, и это не я придумал!

– А ты и рад, – отрезала Дашка, комкая простыню в руке, остывая после вспышки гнева. – Короче, там тухло. Родион ничего не знает, кроме того, что группу вызывали на допрос, и это тот самый маньяк.

– Понятно, – Дима отвернулся. – Даш, я боюсь... Они подкрались близко, и в полиции наверняка запросили мое досье, там могут догадаться.

Она в порыве нежности обняла брата и прижалась к спине, как всегда, принимая часть его груза на себя:

– Дима, прорвемся! У меня есть еще пара идей, как избавиться от этого кошмара. Ты точно пил таблетки?

– Да, – вздохнул он, горечь прозвучала в его голосе. – Я же говорил, это не шизофрения, меня зря держали в психушке... А может, зря выпустили...

– Но ведь два года ты продержался, – она почти плакала. – Ты его сдерживал! Значит, метод подействовал плюс таблетки. Давай повторим тот обряд? Ну, давай! – рука сама гневно толкнула его в грудь. Бессильная ярость загнанного зверька. Иногда становится так больно сдерживать эмоции...

Дима помолчал. Тишина висела в комнате, только тикали старые часы с кукушкой.

– Думаю, ты права. Давай завтра, будет новолуние.

– Договорились, – она ласково потрепала его за лохматую кудрявую шевелюру. – Иди, делай мне кофе, раз поспать не дал.

– У вас там точно ничего не было? – ревниво спросил брат, косясь на сестру за спиной.

– Точно! Иди!

Дима послушно ушел и загремел кофеваркой на кухне.

Даша откинулась на подушку, вцепившись в волосы. Ей искренне было жаль брата. Да, они не росли вместе, оба были эгоистами и периодически ругались до истошного визга и угроз, но нечто фатально важное держало их вместе. Она не могла бросить брата на произвол судьбы, особенно после той памятной ночи, когда Даша узнала тайну.

Дима появился в жизни их маленькой семьи совершенно неожиданно и принес несчастья. За ним шла смерть, дыша могильным холодом и забирая всех близких людей, только Даша осталась, словно страж охраняя брата от пропасти.

Подходил сентябрь, начало пятого года обучения у Даши, ей было на тот момент 22 года. Диме – 18, из них два года он провел в психиатрии с диагнозом шизофрения. Их общий отец хотел вывести сына в люди, хлопотал об обучении в медицинском колледже. Дима же, будто змея на зимовке, оставался равнодушным к собственному будущему и пассивно согласился на карьеру медика. Жизнь налаживалась: болезнь побеждена, а мать смирилась с приемышем

Однажды душным днем мать Даши рухнула на ковер, её увезли с инсультом, и она скончалась в реанимации, не приходя в сознание.

Брат и сестра сидели бледные под дверьми отделения и

держались за руки, боясь поднять глаза. Даша, не говоря ни слова, бросила институт, а Дима так и не приступил к занятиям. Отец ненадолго пережил свою жену, он будто высох и сгорел, его похоронили накануне нового года стылой зимой, под завывание вьюги.

Наступило и пролетело короткое сибирское лето. Даша приняла решение вернуться в институт, а Дима согласился пойти в колледж. Вместе они решили работать, т.к. родительские заначки не бесконечны, и пора вставать на ноги.

Первый день осени, толпы школьников с цветами и родителей с пивом. Город утопал в шумной зелени. Солнце напоследок старательно нагревало асфальт, стекло, железо и бетон мегаполиса. Весь день Даша провела в разъездах, ей нужно было успеть в деканат, потом в библиотеку и на собеседование. Вернулась она поздно. В руке пакет с молоком. В ушах – наушники, а на душе приятная легкость. Напевая, беззаботно пританцовывая, она открыла домофон, легко пробежала предбанник подъезда и отворила вторую дверь.

Вопль возник и погас в глотке. На кафельном полу покоилось тело. Даша в ужасе прижалась к зеленой стене. В неверном свете экономной лампочки взгляд поочередно выхватывал: рыжие волосы, красная сумочка, неестественно вывернутые ноги, черный вывалившийся язык, скрюченные руки у груди, красные провалы вместо глаз. Даша медленно сползла на пол, села и замерла, словно зверек, ослепленный дальним светом огромного КАМАЗа на трассе. Сейчас собьет! А

сдвинуться нет сил. Тяжело дыша, она дрожала всем телом и не могла никак понять, что же ей делать?..

От противоположной стены отделилась высокая тень и приблизилась к ней, покачивая шилом в правой руке. Девушка в онемении смотрела на блестящую сталь, с которой застывающими каплями воска падала кровь. Закричать! Убежать! Но ноги и язык замерзли, спина не может отделиться от стены. Даша кое-как отвлеклась от шила и взглянула на убийцу: в подъезде стоял брат. Кровь на лице, бешеные и довольные глаза, радостная улыбка и тянущаяся к ней рука...

– Дима, – тихо позвала она, робко протягивая к нему руку. – Это же я, твоя сестра. Не узнаешь?..

Моргнул раз, два. Улыбка погасла, а глаза прояснились. Дима внезапно осознал, где он и что он.

Он рухнул на колени, задрожал как лист и испуганно проговорил:

– Сестренка, это не я... Правда не я! Помоги!

Его умоляющий голос и ясные зеленые глаза переключили невидимый рычажок внутри девушки. Она решительно встала и скомандовала:

– Быстро в дом, отмывайся! И принеси мне перчатки, мешок из-под картошки и много-много тряпок.

Им тогда несказанно повезло, управились быстро. За полчаса вынесли тело до машины, спрятали в багажник и вытерли кровь. Никто их не увидел, а та рыжая девушка так и осталась без вести пропавшей... Они надежно замели следы

и утопили тело в реке.

Даша пила неделю. Пила до чертиков, до пьяного бреда и сна на ковре. Дима всю неделю боялся к ней подходить, пока не выдержал и не пришел к ней рано утром.

– Вставай!

– Отвяжись, – махнула рукой Даша, повела мутными глазами по комнате, пошарила рукой под кроватью и вытащила полбутылки портвейна.

– Да прекрати ты бухать, – Дима с остервенением выхватил бутылку и залепил ей пощечину. Девушка бросила на него ошарашенный взгляд:

– А ты чего это на меня руку поднимаешь, а? Я хоть сейчас могу на тебя заявить и покаяться в сокрытии. Пусть сажают обоих!

С мазохистским наслаждением она ожидала угроз и запугиваний, после которых героически бы вырвалась и сдалась полиции. Но Дима отшвырнул бутылку и лег рядом, крепко обнимая и шепча на ухо:

– Прости, что ударил. Прости меня... Лучше сдай меня в психушку обратно.

Даша разрыдалась.

– Нет, нет, – она мотала кудрявой головой. – Не сдам, мы найдем выход. Сами...

Она понемногу успокоилась, повернулась к нему и толкнула в грудь, заставляя лечь на спину.

– Ты единственная моя семья, я тебя не сдам.

Даша с тех пор стала свидетельницей и соучастницей осенних безумств. Иногда ловила на себе помутневший глаз брата, будто демон внутри хотел убить, но девушка верила, что Дима этого не допустит, поэтому безмятежно засыпала рядом с печально известным и непойманным маньяком.

Она долго сомневалась в психическом здоровье единокровного брата. В логичном мире науки единственное объяснение – болезнь, но эти странные перепады настроения, чужой голос в приступе злобы и тень. В глубине зеленых глаз кто-то жил, таясь до времени и выходя наружу строго по графику, желая убивать и есть. Даша втайне от Димы прочитала много книг по психиатрии, а отличные знания фармакологии позволили подмешивать ему в еду нужные таблетки. Но на демона современная химия не действовала, Даша нутром чуяла его насмешку. Особенно осенью, когда природа готовится уснуть, а злобное существо желало напиться крови, чтобы спокойно перезимовать до следующего года.

5 Глава. Дима, кто же ты?

Отец редко приезжал в гости. Дима по детской привычке винил себя, если бы он был нормальным ребенком, то папа бы жил с ними, выбрал их семью. От него не скрывали, что мать – любовница, женщина с ребенком на вторых ролях. Дима как-то встретил в книге слово «ублюдок», прочитал значение и долго ходил по комнате мрачный, разговаривая сам с собой. Ублюдок и есть, ребенок вне брака.

В 14 лет Дима начал замыкаться, уходя внутрь все глубже и глубже, тщательно запирая за собой двери. Вначале это списали на подростковый период и гормоны, но однажды одноклассники нашли Диму в лесу, где он сосредоточенно разрезал живую визжащую кошку. Кошку спасли, а Диму отправили в дурдом. Его самодельный алтарь на пеньке старого дуба сожгли в приступе суеверного ужаса, ведь на коре ножом были вырезаны странные символы.

Два года его кормили лекарствами и держали на стационарном лечении. В дальнейшем парня выпустили, признав ремиссию, а благодаря связям отца, история болезни немного затерялась, чтобы не портить жизнь. Но в маленьком городке Диму запомнили как сумасшедшего, никто не разговаривал, все сторонились. Даже мать.

Мама, строгая моложавая женщина, Анна Николаевна, терапевт в местной поликлинике, до ужаса и колики в пальцах

страшилась сына. После случая с кошкой она ударилась в религию и начала ходить в церковь, замаливая грехи. Атеистка с рождения вдруг уверовала в бога и начала считать, что болезнь сына – это наказание за порочную связь с женатым мужчиной.

После выписки из психушки, Дима продолжал сидеть на таблетках, но демон внутри бушевал все сильнее. Ему было мало животных, он вождедел человечины, желал пить теплую кровь и есть глаза. Парень знал мысли демона, заглядывал нечистому в мерзкую темную душу и видел бездну, куда тянул злой дух. Дима все явственнее слышал тихий голос, зовущий убивать. И осенью зов стал нестерпимым. Словно раскаленным прутом жгло руки желание душить. Словно после пытки жаждой глотка хотела напиться крови.

Первая в жизни охота началась и закончилась быстро. Дима взял из дома бельевую веревку и вышел с наступлением сумерек. Он шел не сам, его вел демон, который принялся и искал хорошую жертву. Ею стала тоненькая танцовщица из местного клуба, маленькая и хрупкая девушка, идущая на работу легким пружинистым шагом. Она безбоязненно шла через парк, а там за деревом таился Дима... нет, не Дима уже. Демон в его обличии вышел на тропу и накинул удавку на шею первой жертвы.

Девица отбивалась неожиданно мощно, отчаянно напрягая натренированное тело. С виду такая хрупкая, она оказала достойное сопротивление, но демон был сильнее, придушил

жертву и в полубессознательном состоянии положил на траву под кустом. Она стонала, понемногу приходя в себя, через полу раздавленную гортань со свистом заходил воздух, снова насыщая кровь кислородом. Демон вытащил из кармана шило и начал её ослеплять. От дикой боли девица пришла в сознание и заорала из последних сил. Демон испугался, оглянулся в панике. Где-то вдали откликнулись люди. Поэтому он быстрым движением проткнул острым шилом мозг через глазницу, прервав предательский вопль, и быстро ушел кустами. В тот первый раз полакомиться глазами ему не удалось. Поэтому через сутки демон снова вышел на охоту.

Полиция всполошилась после первого же зверского убийства, по городу ходили усиленные патрули, в парке устроили засаду. Демон не любил рисковать и увел Диму подальше от города. Поздно ночью парень дошел до пригородных домов. В одном из них беспечно не закрыв по привычке дверь, спала юная белокурая красавица, совсем недавно окончившая школу. Демон принялся, в доме царила тишина и пустота.

Они спокойно проникли в дом и прошли в её комнату. От жары окно оставили открытым, мирно под дуновением ветерка развевалась легкая ткань шторы. Девушка безмятежно спала, откинувшись на подушке.

Демон учел предыдущую ошибку, поэтому сначала сонной девушки заткнул рот, потом придушил. Поедая теплые глаза и наслаждаясь свежей кровью, демон сидел на полу и блаженно улыбался. Дима метался внутри собственного те-

ла, запертый в глубине мозга, и истошно орал от ужаса...

Анна Николаевна не узнала всю жестокость правды про сына. Был поздний вечер, фонари горели в невыразительном режиме. Она шла по мало освещённым улицам и решила сократить путь, перейдя дорогу навстречу смерти под колесами автомобиля. Внезапная гибель, слепой случай, рок.

Дима заревел в голос на кладбище, услышав, как забивают гвозди. Этот страшный звук лезет в мозг. Неотвратимый стук, когда ты понимаешь, что человек ушел навсегда. Бесполезно ждать вечерами, что щелкнет замок и откроется дверь, впуская обратно того, кто всего лишь ненадолго потерялся. Нет. Смерть надежно запирает засовы, забивая гвозди в крышку гроба.

Ночью он бродил по опустевшей маленькой квартире, покрытой пылью. Одиночество и страх сопровождали тенями молодого парня. Он не выдержал и снял с зеркала в прихожей простыню, посмотрел на себя. В темной глади отразилась лохматая шевелюра, запавшие глаза, скорбный рот и сутулые плечи. Дима протянул руку и прикоснулся пальцами к холоду зеркала. Ничего. Пустота и тишина. Молчит сытый демон. Даже дух сегодня не хочет с ним говорить, храня унылое молчание.

Дима отвернулся от зеркала и ушел в маленькую комнату, где свернулся, будто кот, на пушистом ковре и уснул. Ему ничего не снилось, только мрак, пустота и пыль. Проснулся он рано поутру от звонка в дверь, на пороге стоял отец

с предложением продажи квартиры и переезда в Новосибирск. Диме было все равно, он на автомате согласился и подписал все необходимые бумаги, особо не вчитываясь.

Жизнь в большом городе резко отличалась от того захламленного существования, к которому он привык. Магазины, яркие вывески, толпа, где можно легко затеряться. Равнодушные и незнакомые соседи по дому, с ними не обязательно здороваться и помнить, как их зовут. Широкие проспекты, дорогие машины, толпы красивых девушек, доступных и манящих. Демон внутри радовался новым просторам для охоты, а Дима с тоской оглядывался, понимая, что обречен на одинокое скитание по жизни, пока его не вычислят и не арестуют полицейские. Никто не поможет, лишь демон будет нагло скалить зубы, с удовольствием надевая его тело, будто пальто для прогулок по ночным закоулкам города.

Когда Дима зашел в новую четырехкомнатную квартиру, набитую всевозможной новомодной техникой, отремонтированную по дизайнерскому проекту, то глубоко в душе искренне оскорбился, окончательно узнав, насколько жалка его роль второго плана! Внутренне он был готов к бою за место под солнцем в новой семье, осознавая, как его в свою очередь ненавидят мачеха и сестра.

Он увидел сестру, её изумрудные глаза, родинку на щеке и светлую улыбку и пропал. Сердце ушло в пятки, потом вернулось, сделало кульбит и навсегда изменило ритм, подстроившись под сестру. Наверное, это высший пик нарциссизма,

любить человека так похожего на себя! Невозможно воспринять её как родственницу, даже прикладывая все силы. Дима старательно избегал их встреч, но сложно жить в одной квартире и таиться по углам одновременно. Боясь демона, осуждения и собственных мыслей, он занял пост наблюдателя.

6 Глава. Танго милонгери

Знакомились они медленно, словно танцоры отсчитывали скупые шаги навстречу.

Однажды Даша протирала пыль на шкафу и упала с табуретки. Грохот, звон разбившейся вазы. Девушка заорала матом на всю квартиру.

Дима испуганно залетел в её комнату:

– Что случилось?!

Табурет на боку, раскиданы книги с верхней обвалившейся полки, на полу лежит Даша, а рядом с ней валяются осколки от вазы.

– Ничего не случилось, просто отдыхаю, – буркнула девушка, пытаясь подняться, но нога подворачивалась. – Живая, не дождетесь...

Она спрятала взгляд, отвернулась и начала собирать осколки. Одно неосторожное движение, и ладонь разрезана. Кровь покатилась красной струйкой прямо на ковер.

– Да что за день сегодня, – она почти плакала.

– Давай помогу, – Дима подхватил её на руки и понес в ванну. Даша оказалась легче многих жертв, которых ему приходилось перетаскивать. Как хищник, он принюхивался к её духам, таким пряным, что казались мужскими.

– Меня мать за вазу убьет, – расстроено причитала сестра, пытаясь слизать кровь, текущую с пореза. – Это все пол-

ка виновата! Я на неё оперлась, а она раз... и хрустнула... и гвоздь вылетел. Это все косорукие рабочие виноваты! – она продолжала жаловаться, всхлипывая и обвиняя всех подряд.

– Конечно, рабочие виноваты, – автоматически ответил Дима, донеся её до ванны, посадил на край и включил холодную воду, подавляя желание самому слизать кровь, так аппетитно стекающую по белой коже. – Давай руку, сейчас кровь остановим. Я пойду за бинтом... Где аптечка?

– Да тут, под раковиной, не ходи далеко! Доставай йод, вату и бинт. Заодно научу, как перевязки делать, – Даша приходила в себя, голос вновь набрал жесткость.

Зверь тоже принюхивался, настораживая уши и приподнимая шерсть на загривке. Он проголодался. Дима мысленно шикнул на него, сел рядом на ванне и молча наложил повязку. Даша только хмыкала и качала головой.

– Не только ты из медицинской семьи, – в конце сказал Дима и вышел. За ним сразу выскочила Даша и прикоснулась рукой к локтю:

– Я знаю, извини, если что не так сказала. Спасибо за помощь.

Она первый раз открыто смотрела ему в глаза, искренне сожалея, что обидела случайным словом.

В ту ночь Дима не мог уснуть, мерещилось тело на его руках и кровь, стекающая по ванне. Демон метался и выл. В итоге, под утро в городе нашли трех убитых, ослепленных девушек. Злой дух требовал внеочередной жертвы, не дожи-

даясь традиционной осени.

Весь день потом Дима пролежал больным, закрывшись в своей комнате. Его мутило, глаза ввалились, руки тряслись как у пьяного. Зверь ночью активировал все его силы, иссушая тело и высасывая душу. И если раньше дело ограничивалось одной добычей, то сегодня ночью их было целых три. Парень лежал практически в бреду. Под вечер в дверь постучались, сначала робко, потом настойчивее.

– Сейчас открою, – сквозь пелену в голове прокричал Дима.

– Я сама могу открыть. Можно мне зайти? – глухо ответила из-за двери Даша.

– Можно, – разрешил Дима, откидываясь на подушку.

Девушка прошуршала в замке ключом и зашла. В одной руке связка ключей, в другой – поднос с чашками.

– Раз ты не выходишь, то я решила сама прийти и покормить тебя. Конечно, я не знаю, что ты любишь, поэтому тут все на мое усмотрение: полезный куриный супчик и чай. В чае я не разбираюсь, заварила, какой нашла в шкафу на кухне.

Она прошла по комнате и поставила поднос на письменный стол, повернулась, оценила его состояние и переставила еду на стул у кровати.

– Спасибо, – из последних сил улыбнулся Дима.

– Это тебе в благодарность за перевязку, – Даша помахала раненой рукой в бинте. – Ты отравился чем-то?

– Да, – судорожно начал придумывать Дима. – Беляш вчера съел...

– Кошмар! – ужаснулась сестра. – Никогда ничего не покупай на улице! Будто в доме еды нет!

– Она невкусная, – шепнул Дима, покраснев.

Даша расхохоталась:

– Да, мама моя не умеет готовить, так что со мной договаривайся. Оцени! Сама варила.

– Хорошо, – ложка–две–три... И нет супа.

Туман отпустил голову, рассеиваясь в дымке предвечерних сумерек. Дима поднял подушку и сел на кровать, похлопав рукой рядом с ним:

– Мне уже лучше, спасибо! Поговори со мной, мне скучно.

– Отлично, – она птичкой перепорхнула от письменного стола к его кровати. – О чем поговорим?

– Не знаю, даже. А ты хорошая, – вырвалось у Димы. – Ты единственная в этом доме, кто не боится смотреть мне в глаза.

– Ну да, ты как-никак мне брат, – засмушалась Даша, пойманная врасплох.

– Отец меня совсем не воспринимает, такое ощущение, что в его жизни ничего не поменялось от моего появления, – задумчиво произнес Дима, взяв её за руку. – Твоя мать сильно меня ненавидит?

Даша попробовала вырвать руку, но Дима держал крепко,

глядя в глаза.

— Да, ненавидит. Но это неправильно, — тихо проговорила она. — Это все очень неправильно... Ты же ни в чем не виноват.

— Я готов с этим смириться, пока ты рядом, — настойчиво заговорил Дима. Он никогда не вел себя так дерзко и нагло. Видимо, демон кое-чему его научил... — Я ничего не прошу, просто побудь со мной. Посиди со мной, — умоляющий тон и просящий взгляд.

Даша осталась сидеть на краю кровати, держась за его руку. Они долго говорили: о музыке и книгах, о городе и друзьях.

Оставшись вдвоем, без родителей и без ясных перспектив на будущее, когда Даша знала всю правду про брата, они стали так близки, что их союз казался нерушимым.

7 Глава. Запах крови

А Лера... Лера бесила, откровенно. Она была красива, она влекла и манила Диму и демона внутри. На одной из вписок Дима оказался с ней в одной кровати. Пьяный невнятный секс и куча разговоров, сплетен после. Лера прекрасно знала о большой квартире сокурсника и его богатой сестре, весьма успешной в перепродаже недвижимости. Она видела, на какой машине приезжала сестра и давно оценила фирменные шмотки на ней и на Диме.

После занятия по гематологии вечером должна была состояться очередная вписка на чужой квартире, Лера активно зазывала Диму, намекая на свою беременность. У парня шевелились волосы на голове, демон недоверчиво вертел носом и шептал на ухо: «Ты знаешь, что делать... Выпусти... Выпусти меня, уже пора!»

После занятия Лера и Дима отошли покурить в сторонку ото всех. Ребята из группы ехидно переглянулись, они знали все смачные подробности их истории. Что еще делать девушке из деревни с окраины области? Хваткая девица запланировала пышную свадьбу, пусть даже напролом через беременность и интриги.

– Димочка, – нежно промурлыкала Лера, прикуривая тонкую сигарету, – Ты чего такой мрачный? Сегодня гуляем, будет весело. Квартира там большая...

– Не хочу я никуда, – Дима упрямо склонил кудрявую голову.

– Не хочешь туда, пойдем к тебе. А то получается, ты мной попользовался и все? Уже нафиг не нужна? А если я беременна?

Дима заметно побледнел, демон внутри ржал как конь, ему всегда было весело следить за людьми.

– Хватит намеков. Ты беременна? – испуганно спросил он.

– Это твой единственный вопрос ко мне? – зло уточнила Лера.

– Вообще-то да, – коротко ответил Дима.

– А если я беременна, то что? – хитрый прищур. – Сделал дело и все? Бросишь своего ребенка?

«Да ты очнись, ей нужны деньги! Твои и твоей сестры!» – фыркнул демон.

– Тогда я дам тебе денег, и ты пойдешь в больницу к вашему женскому доктору, – Дима хмурился и краснел. Ему было стыдно, ужасно неловко за глупую ситуацию. Надо же было ему напиться до такого состояния!

«А она ничего такая, красивая и моложе некоторых» – демон веселился на задворках разума. К его сестре он потерял интерес, больше не разглядывал страстно глаза, ей шел тридцатый год, а демон интересовался только свежим и молодым мясом. «Ты сильно не отпугивай. Не нужна тебе, так отдай мне». Зверь не раз и не два видел такие ситуации, люди не меняются, стремясь урвать сытный кусок жизни.

– А если не пойду? – дерзко спросила Лера и затушила сигарету об стену больницы.

– Тогда докажи, что ребенок от меня, а не кого-то другого, – зло выпалил Дима.

– Ну, ты и тварь! – Лера накинулась на него с кулаками. – Ты мне обещал! Столько обещал! Обманул, сволочь!!

– Да ничего я тебе не обещал! Отвяжись, сука! – отбивался Дима от острых кулачков.

В их сторону побежали ребята из группы. Девчонки ответили в сторонку взлохмаченную Леру. Парни окружили Диму.

– Гад, он от ребенка отказывается! – рыдала в голос Лера, повиснув на руках подружек. Ох, эти глаза объединившихся девиц. Дружный клубок змей, разинутые рты, выпученные глаза и ненависть во взгляде из серии «все мужики козлы» и «я же говорила». Пошло шипение:

– Козел!

– Они все такие!

– Найдем управу!

– Лучше найдешь!

– Родишь, на алименты подашь!

Парни переглядывались, один из них, Ромка, невысокого роста смуглый пацан из деревни констатировал факт:

– Попал ты, Димка!

– Я твоей сестре «ВКонтакте» напишу! Я видела её страничку! – выкрикнула Лера последнюю угрозу, вытирая сопли платком. Красные глаза, искривленный в вопле рот – вы-

литая базарная баба.

Диму будто током ударило, он дернул рукой, глаза помутнели, а разум заволокло пеленой. Он стоял готовый убить и растерзать голыми руками.

«Это уже не я, это ты...» – тихий шепот с галерки.

– Тихо-тихо, – парни схватили сокурсника за руки, перепугавшись его полубезумного вида.

В лице Димы появилась тень, глаза налились злобой, плечи напряглись, как перед броском. Лера ойкала и пряталась за спины девчонок, а парни оттаскивали Диму в сторону. Он упирался, его тяжело было сдвинуть с места, словно вагон цемента толкать, не убрав «башмак».

– Не подходи ни ко мне, ни к сестре, убью, – орал Дима, не давая увести себя.

– Дима, ты аккуратней будь. Ты все что мог, уже сделал, – ухмыльнулся Ромка. Его слова остудили злобу.

– Пошли отсюда, – Дима успокоился, понимая, что его злость ни к чему не приведет, только распаляет воинственный дух девчонок. Он повернулся к сокурсникам, ловя их настороженные взгляды, через силу ухмыльнулся. – Пойдем, прогуляемся, – он повернулся к Лере, прищуривая глаза, плюнул в её сторону. – Шалава, сначала докажи.

Оставив бабий галдеж, мужская половина студенческой группы купила пива и вместо лекций ушла в парк, посидеть на скамейке. В Диму пиво не лезло. В его голове кружил страх, растравляя душу и мозг, студент боялся, что сестра

все узнает.

– Ты дальше ситуацию не обостряй! Лера та еще давалка, не факт что ребенок твой!

– Да-да! – кивнул Семен, круглолицый весельчак, постоянно кидающий всякую ерунду на бесконечные стены социальных сетей. – Её видели недавно у Пашки с пятого этажа и у Кислого.

– Ого! – Ромка подавился пивом и закашлялся. – Я-то имел в виду рыжего с десятой группы, не помню, как его зовут. Он на прошлой неделе хвастался, как с Лерой в машине зажигал у озера.

– Требуй анализ ДНК! – поднял палец Женька, четвертый парень в группе. Обычно тихий и скромный, после алкоголя он становился разговорчивым философом. – Медик ты или не медик? ДНК! Вот за ним будущее! Все преступления будут раскрываться по ДНК! В том числе и измены!

– И я о том же, – мельком глянул на него Дима и припал к бутылке пива, сделав для вида пару глотков. – Ну не сука ли?!

– Да не парься! Вон, у сестры у той же и попроси помощи. Так, мол, и так. Попал, выручай! Наверняка у неё и врач знакомый будет, – посоветовал Ромка.

Дима бросил на него бешеный взгляд:

– Вот еще! Не собираюсь я сюда Дашку приплетать! Меньше знает, крепче спит. Дома мне еще причитаний не хватало...

Парни переглянулись. Они видели его сестру, и у них осталось двоякое впечатление: за внешней беззаботностью скрывалась акула, под очаровательной улыбкой пряталась мертвая хватка бульдога, а в зеленых глазах царил холод. Кошелек семьи точно у неё, и учитывая, что Дима приبلудный сын отца—академика, он в городе и квартире на птичьих правах и находится под вечной угрозой вылететь на вольные хлеба без копейки за душой.

— Лучше когда новости от своих узнают, — решил посоветовать Ромка. — Зная Леру, она точно настучит на тебя.

Разговор на скамейке в парке затих. Дима почти не пил, пиво не лезло ему в глотку. Демон вздыхал и ерзал, требуя крови. Он ждал ночи. Похоже, жертва намечена. Сегодня Дима с ним солидарен как никогда, желая похоронить позорную частичку жизни.

Парень рано ушел домой, отговорившись делами.

8 Глава. Вечеринка

Стемнело, по старому двору шли группки молодых ребят, собираясь хорошенько выпить на вечеринке. Они смеялись, курили и пили. Им было хорошо. Ни забот, ни проблем, ни волнений. Только кураж молодости и забвение в алкогольных парах. Кто-то принес дурь и ловил свой особенный кайф. Тусовка быстро набирала обороты: музыка, пьяные танцы, кто-то уже разделся, а кого-то стошнило в узком длинном коридоре. Огромная квартира в почти заброшенном бараке не первый раз видела разгульные вечеринки. Стенам не привыкать, а уж полу тем более!

Ромка в грязной рубашке валялся на продавленном диване с розовато-блондинистой девицей в черной водолазке и джинсах, попивая дешевый портвейн из бутылки. Время шло к десяти, когда Дима зашел в огромную залу, огляделся. Ромка помахал ему рукой, и парень подошел к нему, молча сел рядом и откупорил бутылку портвейна. Он залпом выпил половину и вытер рукавом рот.

– Ну, че, отпустило?! – захохотал Ромка, пьяно размахивая рукой и тыча в него пальцем. – Во! Давно бы так! Плюнь на эту суку!

– Ага, – Димка дико покосился на него зеленым глазом.

– Шапку-то сними, – лениво протянула блондинка, её волосы отливали розовым неоновым светом. Она протянула

тоненькую лапку к растаманской шапке на кудрях.

– Нет, – сипло ответил Дима и натянул глубже. – Не трогай!

Он был одет в безразмерную черную толстовку с рисунком в виде листа конопли на всю грудь, на ногах невнятные жеванные штаны, и шапка очутилась совсем к месту, прикрыв растрепанные кудри.

– А ты симпатичный, как тебя зовут? – блондинка приняла сидячее положение и кошкой придвинулась к Диме поближе.

– Эй, а я?! – возмутился Ромка и нисколько не стесняясь, обратился к Диме. – Вот так поишь, кормишь их, а они увидели симпатичную морду и ушли!

– Цыц! Ты тоже хороший, – безымянная девица повернулась и улыбнулась Роме. – Будешь хорошим мальчиком, может и тебе чего обломится.

– Шлюха, – процедил сквозь зубы Дима, выпивая еще мерзкого пойла из горла. – Отойди от меня, от тебя воняет.

– Хамло! – полетела звонкая пощечина, девица оскорбленно ушла в другой конец комнаты.

Вокруг шумел народ. Каждый творил что хотел, и на их разборки не обратили внимание.

– И чего ты её прогнал, мне не жалко было, – Ромка сел рядом и отряхнулся. – Тебе отвлечься надо! Телок сегодня мало. Эта хоть красивая была.

– Забей, – отмахнулся Дима.

– Друг, ты молчаливый сегодня, – нахмурился Ромка и хлопнул его по плечу. – Забудь про Леру! Эта коза не приехала! Видно, она действительно беременна, раз не до гулянок!

Дима вздрогнул и поднял на него больной взгляд. Рома был очень наблюдательный и сразу просек, как друг нездорово отнесся к упоминанию Леры. Он замолчал, судорожно придумывая новую тему для разговора.

Внезапно основной свет потух, и остались только одинокие подсвечники, безвкусно разбросанные по замусоренной квартире.

– Белый танец! – Заорал пьяный голос. – Дамы приглашают... ик.. этих самых...

– Кавалеров! – подсказка из темноты зала.

– Точно! И их тоже! – пьяное тело включило медленную красивую песню.

Блондинка бумерангом вернулась и наклонилась над Димой, обдавая жаром молодого тела и кислым перегаром:

– Милый, я все прощу, только потанцуй со мной, красавчик, – она лукаво улыбалась и манила за собой.

Ромка хохотал, глядя, как его беспомощного друга тащат на потрепанный ковер. Парень растерянно топтался рядом с девчонкой, которая почти уже разделась. Она прижималась в танце, обнимала и шептала на ухо:

– Поехали ко мне, я тебе хорошо сделаю. Ты мне очень понравился. У тебя такие глаза красивые... Я сегодня одна

дома...

Жаркий шепот, мягкие руки, скользящие по спине, еще чуть-чуть и они залезут в штаны. Дима мечтал свалить отсюда. Музыка сменилась на танцевальную, зажгли свет, и настырная девица впиалась ему в губы поцелуем. Она сняла с себя красный галстук и как хомутом накинула на шею поправившегося парня, держа около себя...

Понеслось улюлюканье. Поцелуй затягивался.

– Давай-давай! – к чему это относилось – непонятно.

– Пойдем отсюда, – Дима слегка отстранился. – Хочу на свежий воздух.

– Пошли, – девчонка игриво склонила голову на тонкой изящной шее. – А меня Саша зовут, а тебя как?

– Дима, – глухо буркнул парень, плавно уводя ей в сторону выхода. Рома разгадал манёвр и уже поджидал его:

– Димон, брат! Мне позвонили, надо срочно ехать... Ну ты сам понимаешь, – Рома деловито косил на девушку. – Милая, мне нужно его украсть, у нас дела... мужские...

– На разборки поехали? – уточнила она. – А можно мне с вами? У меня и пистолет есть!

Маленькая хрупкая девушка достала из-за пояса пневматический пистолет и покачнулась:

– Я в последнее время только с ним и хожу. И стрелять умею.

Блондиночка развернулась и прицелилась в люстру. Одна за другой бабахнули четыре лампочки. Толпа радостно заап-

лодировала, решив, что это часть шоу. Пьяные парни в центре зала послали воздушные поцелуи, не обращая внимание на застрявшие в волосах осколки ламп.

Рома и Дима переглянулись, непростая какая-то девчонка, слегка сумасшедшая.

– У меня телефон звонит, – с этими словами Рома отошел в сторону, сделав вид, будто опять говорит по смартфону.

Саша деловито спрятала пистолет за ремень джинсов и завязала обратно красный галстук.

– Так что? Пошли? – насмешка плясала в карих глазах с широким зрачком. Она улыбалась. – Или испугались меня?

Рома вернулся, глянул на неё и сказал:

– Дима, там все разрулили и без нас, пошли дальше пить.

– Мальчики, я туда больше не хочу, пошли в парк. Захватите только выпить.

Рома кивнул и пошел за бутылками. Дима стоял и сутулil плечи, смотря на асфальт, ему было крайне неудобно со странной девицей. Он закурил. Саша подошла ближе, взяла его руку и сделала одну затяжку от сигареты. Она улыбнулась:

– Какие холеные у тебя руки, как у девушки.

– Ничего такого, – бурчал Дима, вырываясь и пятясь.

– Какой ты пуганный, забавно, – улыбалась девица, она откровенно издевалась.

Вернулся Рома, похитив коньяк и колбасу. Они втроем ушли в парк и просидели до рассвета, распевая песни и ка-

таясь на качелях. Саша расстреляла все патроны. Дима был молчалив, за них двоих отдувался Рома.

Где-то в период пьяного просветления и откровения Саша загрустила и упала на траву, легла навзничь и смотрела в пыльное небо над городом. Звезд не видно, только луну, да и та сегодня ночью похудела, отсвечивая тоненьким серпиком на небосклоне.

– А вы представляете, у меня папа следак. Круто, да? Только я его вижу так редко... Вот и сегодня он опять занят. Слышали про маньяка?

– Ага, жуть, – Ромка сел рядом. – У меня знакомую девочку в прошлом году в этом парке убили... – он помолчал, потом выругался громко и матом, закончив мысль: – Встретил бы, придушил бы гада! Настька только в город приехала! Ей восемнадцать лет накануне исполнилось, она сюда прикатила в институт поступать... И ведь поступила!.. Эх...

Помолчали. Выпили за упокой.

– Дима, а ты чего молчишь? – спросил Ромка, кося карим глазом на друга. Тот сидел, сгорбившись на скамейке. Фонарь ярко освещал его фигуру и лицо, удлиняя тени, делая черты четче и взрослее. Дима медленно повернул голову в сторону парочки на траве:

– Вы такие смелые. Чтобы вы сделали на самом деле, повстречав сейчас маньяка? Визжать и стрелять пулями? Останавливать голыми руками? Не думаю, что маньяк ходит без оружия! Придушил бы, ага... Вы просто погибните, но

красиво, не спорю.

– Мальчики, – Саша поднялась и села, скрестив ноги, откинув волосы назад. – Давайте ловить на живца, – она раскинула руки. – То есть на меня. Устроим засаду.

– И чем ты меня слушала?! – хрипло возмутился Дима, он закашлялся.

– Тем самым местом, – фыркнула Саша. – Сейчас осень, у него обострение. Сегодня да, мы пьяные, сидим и собираем чушь. Давайте завтра встретимся днем и обсудим, а?

– Давай, – Ромка смотрел на неё влюбленными глазами. – Оставь номер телефона и скажи, как тебя найти «ВКонтакте».

– Меня нет в интернете, – презрительно вздернутый нос. – А номерок дам.

Вскоре они разошлись. Светало. Ромка радостно мурлыкал песенку под нос, Саша засыпала на ходу, а Дима мрачнел все больше...

Даша пришла домой, стянула шапку с обрезанных кудрей. Эх, для маскировки и алиби пришлось наспех обрезать шикарные длинные волосы. Избавившись от тошнотворной черной толстовки, она стремительным шагом зашла в комнату брата, тот лежал на полу, сцепив руки и сжав их между колен. Она села рядом с ним. Дима открыл мутные глаза и прошептал:

– Ну как, все удалось?

Она с размаху закатила ему пощечину. Злые слезы кати-

лись по щекам, они ждали часа всю ночь.

– Не бойся, алиби обеспечила.

– Спасибо...

Опять пощечина. Дима открыл бешеные глаза и резко встал с пола:

– Да что с тобой?! Раньше ничего не смущало!

– Я все знаю, – горько улыбнулась Даша. – Ты сам понимаешь, что отдал демону беременную подругу?

– Не подруга! – он заорал бешеным криком и вскинул руки, хватая себя за волосы. – Она мне не подруга! А беременная... она спала с половиной курса. Кто знает, кто там был отец?!

– А если ты?! Ты убил собственного ребенка! Как я могу простить?! – Дашу колотила мелкая дрожь. Бил озноб, тряслись руки и ноги, даже нижняя губа тряслась, а глаза блуждали по потолку, боясь взглянуть на брата. Она хорошо умела сдерживать эмоции, но сегодняшняя ночь пробила брешь в обороне, многолетняя броня треснула.

– Заткнись! – в зеленых глазах Димы прорезался вертикальный кошачий зрачок, в голосе послышалось шипение. – Идиотка! Ты мне столько раз помогала! Я уже со счёта сбился! А какой-то не родившийся ублюдок, значит, тебе дороже, чем я? Так?!

Даша села на кровать, замерев испуганным зверьком. Её взгляд был прикован к полу:

– Наверно, ты прав... – она его боялась. В сердце посе-

лился холодок предчувствия, а колени превратились в желе, выливаясь из коленных чашечек. В таком состоянии он мог кинуться и опять её избить, как уже происходило раньше при попытке неповиновения. – Я не знаю, что на меня нашло... Но твои друзья мне проговорились про беременность Леры, и я разозлилась. Прости. Все хорошо. Все тебя признали, никто не догадался о подмене.

Она дрожала всем телом, которое помнило боль. Голос предательски срывался с наезженных рельсов.

– Спасибо, – он улыбнулся. – А демон сегодня бушует. Ты бы знала, чего мне стоило его подавить ... – парень протянул руку и прикоснулся к лицу сестры. – Он хотел тебя убить.

В её глазах мелькнула надежда:

– Так ты можешь с ним бороться?! Говори...

– Нет, не в этом смысле. Я отдавал других... Много... Много... – у Димы закрывались глаза. Он безумно захотел спать и лег прямо на полу.

– Спи, у тебя есть еще два часа до занятий, только не забудь таблетки выпить, – Даша поцеловала его в лоб. Она стащила с кровати одеяло и накрыла спящего брата. Ей казалось, словно от него до сих пор пахнет кровью. Железистый запах забивался в ноздри, проникая в мозг. Он не выветрится никогда. Мысль об убитом ребенке продолжала вить гнездо в её голове, включая рассудок.

9 Глава. Неясные образы

Трудно существовать в роли дочери опытного полицейского. В жизни и быту отец был непреклонен. Петр Васильевич 22 года служил следователем, периодически подумывая уйти в преподаватели. Предложения сыпались, но он не мог уйти с любимой работы, жадно поедающей все время. Оставшись вдовцом с дочкой Сашей на руках, Петр не женился повторно, понимая, что вторую такую же терпеливую и понимающую жену не найдет.

Портрет Анны висел в зале на самом видном месте, над диваном. Красивая статная женщина навеки запечатлена маслом на холсте в голубом платье, с ниткой жемчуга на шее. Часто в минуты сомнения Саша ложилась спать на диване под картиной, в душе по-детски наивно веря во сны. Возможно, их посылает мама, помогая принять верное решение.

Саша с трудом поступила на юридический факультет, не понимая, зачем ей это нужно. Всю жизнь она рисовала, стремясь запечатлеть мир вокруг себя. Она втайне мечтала стать великой художницей, но нет, судьба распорядилась подать документы на юриста. Судьба по имени Петр Васильевич. Продираясь сквозь сложные термины, зазубривая неуклюжие формулировки, Саша доплелась до третьего курса, где обреталась уже третий год. Отец злился, но поделаться ничего не мог, а уступить и выпустить из клетки не решался. Он ис-

кренне полагал, что Саша пропадет, уйдя в художники. Мужчина никогда не понимал богему.

Новый учебный год. Саша в честь этого обесцветила волосы, случайно дешевой краской придав им розовый оттенок. Покрутилась у зеркала, одобрительно поцокала языком и решила отметить новый имидж походом на тусовку. Её соседка по подъезду по имени Вера училась в медицинском институте и накануне говорила про вписку в старых домах. Недолго думая, Саша пришла туда за дешевым алкоголем и такими же развлечениями.

И встретила Диму, пропав под взглядом зеленых глаз.

Саша пришла домой и полезла в душ, смыть грязь ночи. Она плакала навзрыд, стуча кулачками по серебристому кафелю. Как же вздорно себя вела! От робости и сомнения Саша говорила и делала глупости, неистово коря себя за это. Но поздно, не вернешь сказанные слова, будем жить с ними, иногда прокручивая в голове и растравляя ржавой иглой совесть.

Рассказала, кто её отец... Еще и зачем-то про маньяка сболтнула? Предложила себя наживкой?.. Вдруг кто-то из новых знакомых его сообщник?!

Хлопнула дверь, в квартиру пришел отец. Петр Васильевич сильно устал. Его жизнь – сплошная официальная бумага, заполненный и подписанный протокол.

– Саша, ты дома? – зычно спросил из прихожей.

– Да! Я в ванной! – крикнула Саша, выбираясь из душа.

Руки затряслись. Сейчас её раскусят...

Она вышла, завернувшись в халатик, со словами примерной дочери:

– Привет! Папулечка, на завтрак я омлет жарила, он еще теплый. Будешь?

– Буду, – он заулыбался. Усталый и старый, он искренне радовался заботе. – А с чего такие перемены с волосами? У тебя точно все в порядке? Как институт? Занятия начались?

– Ой, папа, не начинай, – поморщила носик Саша. – Все хорошо у меня! У тебя как?

– И ты не спрашивай, – вздохнул мужчина, тяжелым шагом идя на кухню. Его шатало от бессонной ночи, второй подряд. – Мне бы поесть да поспать...

Поесть он успел, а поспать – нет. Звонок. Труп. Парк. Выезд. И снова одинокая дочь сидит на подоконнике дома, рисуя в альбоме цветы. Молодости нужно совсем немного времени, чтобы отдохнуть и выспаться. На свежем лице не видно и следа разгула прошедшей ночи, выдавал только легкий запах перегара и сигарет.

Следом за цветами она решила нарисовать Диму. Открыла новый белый лист. Наточенный кончик карандаша замер в ожидании первой линии. Самое сложное – это начать. Свежий лист требует к себе особенного отношения, вдумчивого. Или наоборот: наскок, прыжок, всплеск вдохновения и картина готова.

Портрет не удался. Саша морщила лоб, перерисовывая

лицо. Видимо, плохо его запомнила, так как юноша получался слишком женственным. Девушка отбросила альбом в угол. Все. Вдохновение кончилось, переделывать на пятый раз сил не осталось, нужен чай для заправки организма.

10 Глава. Опять нет подозреваемых...

Петр Васильевич опять просидел до ночи. Который раз, зарекаясь уйти пораньше, следователь вновь и вновь зарывался в бумаги. Показания, экспертизы и прочее... Давно поседевшая голова болела, а усталый мозг активно сигнализировал S.O.S., отбивая точку-тире нервным тиком.

Мужчина сидел за столом в ночи, а отделение гудело. Много кто задержался на работе. Дело Слепого маньяка набирало обороты, но и помимо него в большом городе постоянно кто-то умирает. Только у Петра в производстве порядка двадцати дел, требующих внимания и сосредоточенности.

Вторую половину дня он посвятил допросу студентов из группы Валерии Громовой. Последняя жертва маньяка отличалась от предыдущих, у нее был вспорот живот.

– Красавица курса, но училась плохо, – поджимала не накрашенные губы Мария Петрова. Сидя прямо, русоволосая девушка с вечно скорбным лицом давала нелестную характеристику умершей. – С её слов, она была беременна от нашего одногруппника, Димы Анисимова, но не факт. Она спала со всеми подряд. Может, это кто-то из любовников убийца, Лера неразборчивая была... Убил и замаскировал под маньяка?.. Я где была? Я была дома, учила тему, родители и сестра подтвердят. Еще вчера вечером с собакой гуляла, меня соседи видели.

Петр говорил дежурными фразами о том, что выводы будет делать следствие.

– Мы вчера ждали её на квартире, – рассказывал Роман Черников, ерзая на стуле. – Я и Дима Анисимов. Я там был с десяти примерно, он пришел позже, к одиннадцати. Нас там куча народу видела! А после полуночи мы ушли гулять втроем с девочкой, Саша зовут, фамилию не знаю. Девочка с розовыми волосами.

Петр кашлянул, вспомнив новый имидж дочери и её слегка потрепанный вид с утра. Неужели она там засветилась?

– Я вчера видела Валерию только на занятиях по гематологии. Потом они поругались с Димой, и мы их растащили. Они почти подрались, так как Дима предложил Лере сделать аборт. Та замуж хочет, говорила, что он обещал жениться, – вздох рассказывала полненькая девчушка с пышными темными волосами, Татьяна Шмель, поправляя очки в розовой оправе. – Мы потом с девчонками отправились на лекции, а мальчишки ушли куда-то. Лера с нами не пошла, так как у нее была запись на консультацию к четырем часам.

– Мы с пацанами потом сидели на лавке в парке, пили пиво, – спокойно говорил Евгений Турков, меланхолично глядя куда-то в стену. – Да, рассказывать мне особо и нечего. Лера беременна непонятно от кого, она со многими гуляла. Дима из богатой семьи, потому к нему и прицепилась, я так думаю.

Ребята из группы повторяли одно и то же. Валерия бы-

ла беременна, и предварительная оценка экспертов это подтвердила. Стоит заказать тест на отцовство, подождать месяца два, может какая зацепка от этого будет. Смущал скандал, разгоревшийся между Дмитрием и Валерием. Несколько ребят вспомнили, как Дмитрий обещал убить девицу. Но чего не скажешь в запале!

Дмитрий произвел приятное впечатление. Он спокойно сидел на стуле и отвечал на вопросы:

– Да, я поругался с Лерой... Понимаете, она меня довела. У нас случайно получилось... Я пьяный был. Потом она начала за мной ходить и шантажировать, будто беременна. Не верю я, что она беременна от меня! Кроме меня много претендентов на отцовство. Я хотел предложить сделать тест, не собирался верить на слово. Вечером был на тусовке, меня ребята позвали, ну не отказываться же! Приехал примерно в одиннадцать, до этого дома сидел, один, сестра у меня риелтор, постоянно в разъездах. По-моему, её не было в квартире. А потом я до утра был с Ромой Черниковым и Александрой. Фамилию у девушки не спрашивал, но у Ромы остался её номер телефона. Вы же можете по номеру узнать, кто она?

Петр задумчиво кивнул и поставил себе записку сравнить номер телефона загадочной девочки Саши с номером дочери.

Опера приносили доклады с опросами соседей студентов. У всех алиби совпадало. Девушка была убита в полночь. Петр чертил графики, но вывод приходил, что надо искать

дальше. Маньяк, как всегда, случайно выбрал жертву.

Что-то царапало внутри старого следователя. Почему был вспорот живот? В составленной цепи жертв маньяка прослеживалась логика: жертва придушена, заткнут рот, потом выколоты глаза и девушка задушена окончательно. Определенный ритуал. Может, кто-то решил закосить под известного убийцу?

Круг опрашиваемых людей расширялся. Через день к нему пришла сестра Дмитрия, Дарья Анисимова. Она села на стул, и следователь вздрогнул, феноменальная схожесть! Такие же, как у брата пронзительные зеленые глаза и приметная родинка на левой щеке. Оба сухопарые, высокие, подтянутые. Даже прически одинаковые, у моложавой женщины тоже короткие кучерявые волосы.

– Что вы делали в среду, 4 сентября, после десяти часов вечера?

– Я должна была встретиться с клиентом. Понимаю, для Вас это звучит странно, но мне приходится работать с разными людьми, в том числе капризными с большими деньгами. В этот раз попался придирчивый клиент, он мог встретиться только поздно вечером. Я взяла ключи от квартиры, приехала, как договаривались к монументу славы, но он не явился и больше не выходил на связь. Потом я вернулась домой и легла спать.

– Вы были одна?

– Да, я была одна, – она не удержалась от стандартного

ехидства. — Если бы знала, то запаслась алиби.

Петр Васильевич давно не реагировал на эту замыленную фразу.

— Контакты клиента можете предоставить?

— Это конфиденциальная информация. Дайте мне ордер, тогда я предоставляю вам доступ к базе. Сами понимаете, вы просите доступ к клиентам, не думаю, что с моей стороны будет правильно без официального документа выдать вам личные данные.

Острый взгляд исподлобья. Какими словами жонглирует! Что ж, ордер так ордер. Он получит разрешение и вытрясет все, что ему нужно официальным путем, а сейчас настаивать не будет, кивнет и все.

Все воскресенье он сидел в кабинете, изучая досье на каждого студента из окружения Валерии. Нужно до конца отработать версию ревнивого любовника. Самые первые пришедшие дела были из деканата, в них ничего особенного не нашлось. К воскресенью он получил данные из полиции. Роман Кислицын, студент пятого курса факультета менеджмента, проживающий в общежитии с прошлого года. Один из предполагаемых отцов ребенка убитой девушки оказался бывшим наркоманом с кучей приводов. Его взяли на учет с 14 лет, мелкое хулиганство, хранение наркотиков, ограбление. У него за плечами был год условного срока и лечебница. После 20 лет он взялся за ум. Мать оказалась успешной бизнесвумен, владела сетью кофеен. Она старательно тащи-

ла сыночку через дебри упрямого желания продать жизнь за бесценок. За скудными сухими данными Петр Васильевич видел трагедию семьи: непутевый сын матери—одиночки, избалованный, изнеженный, вставший на путь исправления. От радости мать купила ему место в медицинском университете, старательно оплачивала все экзамены, только не успела дожить год до окончания... Инсульт подкосил, умерла по дороге в больницу... Сын после её смерти продал бизнес, квартиру сдал в аренду, а сам поселился в общежитии. Вопрос только: зачем? Что забыл Ромка Кислицын среди мышей, тараканов и серых стен? Он должен быть обеспечен под самую завязку. Неужели все спускает опять на наркотики?.. У наркоманов много странных неадекватных мыслей, он мог быть убийцей.

Вот и еще одна версия в разработку.

Понедельник был посвящен опросу преподавательского состава. Все шло скучно и однообразно, пока не зашел Родион Стариков.

Молодой врач восточной внешности, холеный щеголь в строгих брюках, в очках с черной оправой и простыми стеклами, сел напротив, и диалог потек по накатанной колее:

– Нет, с Валерией Громовой вне занятий не общался. Видел её первый и последний раз на первом занятии. Об убийстве узнал из третьих рук, у нашей медсестры в клинике знакомая работает в деканате. В среду был дома, один с котом. Никуда не выходил, переписывался с Дарьей Анисимовой,

сестрой моего ученика, Дмитрия.

– Во сколько это было? – насторожился следователь.

– Не помню... Темно уже было. Наверно около десяти вечера! Она опаздывала на встречу с клиентом, поэтому переписка была короткой, из серии «как дела?», «спасибо, все хорошо!»

– Почему Вы с ней переписывались? Дмитрия Вы видели в тот день первый раз? Он что-то сделал?

– Дмитрия я видел в первый раз, а вот с Дарьей учился в институте. Она никогда не интересовалась медициной, пошла туда из-за родителей, у них с Дмитрием известная в наших кругах фамилия. После четвертого курса она ушла в академический отпуск, из которого не вернулась. Мы с ней не поддерживали отношений, а в среду решил восстановить общение, вспомнить молодость, так скажем, – Родион деликатно улыбнулся. – Мне показалось неплохим совпадением, что её брат пришел ко мне учиться!

– Вы раньше хорошо с ней общались?

– Да, мы были близкими друзьями.

– Но вы сказали, что Дмитрия видите первый раз. Как так получилось? Вы же говорите, что близко общались? – Петр вцепился в доктора мертвой хваткой. Совпадения случаются, не всегда они ведут куда нужно, но в глухом деле нужно раскрутить все ниточки.

Родион вздохнул:

– Никто из сокурсников не знал, что случилось у Даши,

чем она живет сейчас. Она пропала для нас, для нашего круга, выпала из него, понимаете? – он заходил издалека, следовательно терпеливо ждал сути, ключевого слова. – В тот вечер мы кратко пообщались в интернете, а на следующий день она мне сама написала, что убили Громова. Тогда её брата вызывали к следователю. Дмитрий молчал, и она переживала. Соответственно, она через меня хотела узнать, что же произошло. Я ей рассказал про маньяка... После этого она приехала ко мне. Она извинялась, что потерялась, просила прощения. В общем, мы всю ночь проговорили. Я не все помню, если честно, так как мы пили. Но про брата запомнил. Получается, что она про него не знала. Это внебрачный сын её отца. Когда Даша училась на четвертом курсе, умерла мать Дмитрия, и их общий отец решил забрать его в наш город, чтобы не оставлять жить в каком-то маленьком городке... Название такое еще смешное, где-то под Иркутском находится! Вот так внезапно Дмитрий и появился в их жизни.

– То есть, вы с ней несколько лет не общаетесь, а потом она неожиданно приезжает и изливает душу?

– Она сказала, что ей не хватало общения, – пожал плечами Родион. – Мы еще мою первую жену помянули... Веру... Вера Старикова, она тоже в списке жертв... Мы учились все вместе, – голос начал срываться. – Извините, мне до сих пор тяжело это вспоминать. Она была беременна на тот момент.

Петр Васильевич сделал пометку. Еще одна беременная жертва? Надо уточнить по ней детали. Он не мог припом-

нить, чтобы в его деле маньяка фигурировали беременные.

– Что еще она рассказывала?

– Печальная история. Мама погибла в тот же год, как появился Дмитрий. Инфаркт. Потом через полгода умер отец, тоже инфаркт миокарда. Даша не восстановилась в институте, пошла работать, им нужны были деньги. У Дмитрия с возрастом появился интерес к медицине, он захотел пойти по стопам отца и в итоге поступил в институт. Правда, он самый старший на курсе. Я так понял, что он младше её на 4 года, соответственно ему где-то 25 или 26.

– Родион Александрович, Вам не кажется странным, что вполне взрослый мужчина до сих пор живет за счет сестры? По моим данным он нигде не работает.

Родион пожал плечами:

– Я не вникал, это их личное дело. После того вечера мы даже не переписывались.

– Почему?

Родион опять пожал плечами:

– Не знаю.

Следователь отпустил врача. Пока достаточно.

Что-то смущало старого следователя в маленьком семейном кругу Анисимовых.

11 Глава. Сомнения

Понедельник день тяжелый, после обеда пришлось ехать в полицию и отвечать на кучу вопросов. Разговор активно крутился вокруг Анисимовых. Родион начал переживать, неужели он каким-то неосторожным словом навлек подозрения на безобидную Дашку?

Смута в душе достигла пика вечером, и Родион не выдержал, без предупреждения приехал в гости.

Он подошел к старому четырехэтажному дому. Потертый годами желтый дом смотрел на мир новыми пластиковыми окнами, щетинился домофонами с видеонаблюдением. Родион с улыбкой нашел окна квартиры Даши. Окно на кухне светило желтым светом, кто-то есть дома.

Начал накрапывать легкий дождь, и Родион скрылся под фигурным козырьком подъезда, набрал номер квартиры. Домофон пиликал долго, потом раздался прохладный голос Даши:

– Кто?

– Свой! Дашка, открывай, это я, Родион!

Пауза. Щелкнул магнитный замок и запиликал на всю округу.

Родион поднимался по широким пролетам, принюхивался к старым запахам. На первом этаже как всегда пахло кошками, на втором – чем-то кислым, а на третьем – едой. Да-

ша жила на третьем этаже и уже ждала его, выйдя из квартиры в синем халатике. Уставшие глаза, поникшие плечи, было видно, как она устала и вымоталась.

– Привет! Какими судьбами? – вежливо улыбнулась Даша, кутаясь плотнее в легкий халат. Из открытого между пролетами окна задувал прохладный ветер и слышался шум дождя. Мерцающая тусклая лампочка в подъезде мигнула пару раз и погасла. Из освещения остался только прямоугольник света из квартиры Анисимовых. Оттуда шел волшебный запах жаркого, и желудок Родиона нещадно заурчал, выдавая хозяина.

– Поесть, что ли забежал? – Дашка не удержалась и вполне искренне рассмеялась. – Как в старые времена!

– Пустишь? – робко спросил Родион, проклиная себя за то, что не догадался принести хотя бы букет цветов или коробку конфет.

– Проходи, – она махнула рукой, приглашая в дом.

Чистая квартира с кучей старых вещей. У детей не поднялась рука отнести на помойку вещи родителей. Они прошли по длинному полутемному коридору в кухню. Там сели и закрыли дверь.

– Извини, Димка болеет, – тихо сказала Даша.

На столе стояла бутылка вина и один фужер.

– Пить в одиночестве – признак алкоголизма, – аккуратно заметил Родион, садясь на кухонный диван.

Даша молча достала второй фужер и загремела тарелками.

– Только давай не до такого состояния, как в прошлый раз? – шепотом предложил мужчина, вожаделенно смотря на кастрюлю с мясом.

– Хорошо, – кивнула Даша, улыбаясь краешком не крашеных губ.

Они сели за стол. Родион жадно накинудся на еду. Даша грустно вертела хрустальный бокал в руках, отпивая по глоточку. Тени под глазами, обострившиеся скулы, прорезавшиеся морщинки на лбу, она выглядела утомленной до крайности, до нервного срыва и истощения.

– Что у тебя случилось? – не выдержал и спросил Родион, отодвигая пустую тарелку и разливая остатки вина.

Они закурили, выпуская дым под абажур лампы, свисающей над столом. Ажурный край давал причудливую тень по краям стола, выделяя его среди полутьмы кухни.

– Родя, ничего не случилось. Просто устала. Работа, коллеги подсиживают, клиентов уводят. Сами клиенты чудят. На допрос вон вызывали недавно, все выпрашивали где и с кем я была в ту ночь... Ну неужели я на маньяка похожа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.